

12+

Кирилл Водинов

Добро пожаловать домой

Кирилл Николаевич Водинов

Добро пожаловать домой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63970841

SelfPub; 2021

Аннотация

Чем дальше ты от земли, тем сильнее тоска по дому. Но что делать, если твое возвращение его разрушит?

Кирилл Водинов

Добро пожаловать домой

– Земля, говорит Солнечный ветер – 4. Проверка связи...

Проверка связи, Земля...

Динамики, как обычно, тихо отозвались шуршанием помех радиационного поля. Молодой парень в бессильной злобе уставился на монитор бортового компьютера. Сделав несколько шагов по тесной рубке управления, он задумчиво посмотрел вверх.

– Алиса, ты проводила диагностику фазовых компенсаторов?

– Так точно, капитан, – ласковый голос робота всегда был доброжелательным, однако, если бы программа управления могла ненавидеть, то уже давно бы избавилась от назойливого пилота.

– Фазовые компенсаторы работают в штатном режиме, – продолжил доклад робот, – повреждения нано кластеров не превышают четырех процентов. Диапазон исходящих альфа волн соответствует нормативам USTI от 2027 года...

– Хватит, – грубо оборвал машину парень и нервно провёл руками по длинным волнистым волосам. За время полета колючий ежик на голове превратился в пушистую гриву, которой мог позавидовать любой из киноактеров, – Алиса, ты мне по-человечески скажи, сигнал проходит?

– Не вижу оснований отрицать данное заявление, – с неизменной вежливостью ответило создание Яндекса, – на основании данных собранных системой, Земля должна была получить первое сообщение сто двадцать четыре часа и тридцать две минуты назад.

– Сто двадцать четыре? – встрепнулся пилот, – Как-так? Мы уже подлетаем?

– Через сорок девять минут запустится протокол вывода корабля на стационарную орбиту Земли. Система торможения была активирована четыре минуты назад в автоматическом режиме.

– Какого?.. Ты почему меня не предупредила?! – задыхаясь от злости, парень выводил на экран монитора данные о месторасположении корабля нервно стуча пальцами по клавишам, – Между прочим, это я пилот!

– Система оповещения вывела уведомление на четвертый монитор, – (в электронном голосе проскочили нотки обиды?) – голосовой чат был зарезервирован для сообщения первоочередной информации. Важных данных для решения вопроса связи.

– С какого они важные?! – не выдержав, взорвался пилот, – Кто так решил?!

– Вы, сэр. Тридцать два часа назад вы присвоили этому направлению приоритетный статус.

– Да это, чтобы ты меня гидропоникой не доставала, – попытался оправдаться пилот, устало опустив плечи.

– Хотите понизить рейтинг приоритета вопросу устранения неполадок со связью?

– Капитан Егор Летов, личный номер три, девять, семь, подтверждаю снижение приоритета. Сообщить данные о состоянии систем корабля и готовности произвести посадку.

– Приоритет понижен, начинаю передачу данных на главный монитор.

Скептически оценив длинные колонки цифр, Егор недовольно поднял голову.

– Почему не начата подготовка транспортной капсулы? Что с топливом?

– Согласно протоколу № 3311, подготовка объекта ТК-17 начинается после установки связи с Землей и получения подтверждения на посадку...

– Связь накрылась, дура! – беззлобно оборвал пилот робота и его пальцы замелькали над клавиатурой, – Отменяю протокол № 3311 в связи с... Алиса, что там у нас с гидропоникой?

– Уничтожено сорок семь процентов биоматериала, пожар повредил секцию девять и четырнадцать. Необратимые повреждения в системе орошения и рекультивации...

– Достаточно, не продолжай, – ухмыльнулся Егор и продолжил, – отменяю протокол № 3311 в связи с угрозой жизнедеятельности экипажа. Приступить к загрузке ТК-17 топливом и кислородом.

– Подтверждаю, процесс подготовки ТК-17 активирован.

Расчетное время операции одиннадцать минут.

– Наконец-то, – буркнул себе под нос Летов. Бросив последний взгляд на мерцающие мониторы, пилот вышел из рубки.

Освещение в коридорах корабля работало с перебоями. Резервное освещение не справлялось с возросшей нагрузкой, а ремонтные дроны просто не успевали восстановить поврежденные пожаром линии. Из-за этого, с интервалом в несколько секунд, помещения корабля погружались во тьму. Торопливо шагая в мерцающем свете неоновых ламп, капитан быстро добрался до лифта. Еще двенадцать секунд, и он остановился перед стальными плитами, отделяющими его от грузового отсека. Осталось самое сложное. За этими дверями его ждал Сид. Верный друг и товарищ еще с академии. Сид не взбесился и не сошел с ума. Сид Мортимер просто умер. Когда случился пожар в отсеке жизнеобеспечения, он просто пошел в пламя и вручную активировал систему пожаротушения. Он смог.

– А я нет, – тихо прошептал Егор и снял блокировку с дверей.

Тело друга лежало там же, где он его оставил. Завернутое в белую ткань запасных парашютов спасательной капсулы. Нужно было выполнить свой последний долг. Погрузив тело на гравитранспортер, Егор потащил его к выходу.

Протокол № 1327 гласит: если в процессе миссии один из членов экипажа погибает, тело усопшего отправляется в

открытый космос. Во избежание поражения корабля и экипажа продуктами гниения трупа. Сухо и лаконично. Так мы поступили с Мией Эткинс, с Артуром Стоуром. Но с Сидом я так поступить не мог. Как я взгляну в глаза миссис Мортимер? Той доброй женщине, у которой мы провели с Сидом два чудесных месяца в доме на озере.

Бросив взгляд в глубину грузового отсека, я передернул плечами от отвращения. У дальней стены просторного отсека слабо светилась цель нашей миссии. Продолговатая структура, состоящая из множества лезвий-щупалец.

Когда один из орбитальных телескопов обнаружил вспышку в районе Юпитера было очень много пересудов. Одни утверждали, что это столкновение двух метеоритов, обладающих особой химической структурой. Некоторые утверждали, что это вспышки плазмы. Но когда вспышку засекли во второй раз... Так мировое сообщество бурлило, наверное, только во время чемпионата мира по футболу в России. Скандалы, интриги, расследования.

Со временем было установлено что объектов всего четыре. Небольшие по массе, поочередно излучающие яркие световые импульсы разной мощности. Сила и периодичность импульсов исключали теорию о естественном происхождении объектов.

Тогда-то и появился проект “Солнечный ветер”. В рекордно короткие сроки были модернизированы транспортные корабли, предназначенные для марсианских колонистов. Убраны криокамеры и увеличены грузовые отсеки. Максимально уменьшен экипаж, для увеличения времени автономного полета. Через восемнадцать месяцев, четыре “Солнечных ветра” отправились в путь. Еще четыре месяца в пути и наконец то удача! Сенсоры “Солнечного ветра – 4” засекали свой объект стремительно удаляющийся в результате столкновения с орбитальным мусором Юпитера.

Первые три корабля успешно забрали свои цели и двинулись в обратный путь. Наш приз пришлось догонять еще две недели. Захват и погрузка прошли успешно. Однако, обратный путь наполнился кошмаром. Первый же импульс внутри корабля оставил нас без связи. Причины мы так и не смогли установить. Не работал ни квантовый передатчик, ни импульсно-дифракционный накопитель частиц. Внешне – никаких повреждений. Однако, толку от них – никакого...

– Загрузка ТК-17, завершена, – голос Алисы выдернул космонавта из морока воспоминаний, – Выход корабля на стационарную орбиту через девять минут.

Встряхнув отросшими за полет волосами, Егор затолкал гравитранспортер в узкие двери лифта. Нажав кнопку нуж-

ного уровня, он с болью в лице посмотрел на пропитанную запекшейся кровью парашютную ткань.

– Скоро ты будешь дома, Сидди.

Тело товарища пришлось крепить ремнями к полу. Скованное могильной судорогой, оно не хотело принимать форму кресла второго пилота. Теперь окостеневший товарищ лежал позади кресла Егора, крепко примотанный к силовому кабелю системы навигации.

Быстро пробежавшись взглядом по многочисленным датчикам, Егор удовлетворенно поднял глаза вверх. Со стороны можно было подумать, что он молится или благодарит небеса.

– Алиса, – голос немного охрип от волнения, – начать стартовый отсчет.

– В процедуре отказано, – металлический голос наполнил тесное помещение транспортной капсулы, – Солнечный ветер еще не вышел на стационарную орбиту,

Тут спорить было бесполезно. Можно было обмануть жестянку во многом, но Алиса никогда не допустит действия, во время которых может пострадать корабль или находящийся в нем экипаж. Отстыковка транспортной капсулы во время маневра являлось как раз таким действием.

Скрипнув зубами, пилот откинулся в кресле, закрыл глаза и скрестил пальцы.

– Сколько времени до безопасной процедуры старта

ТК-17?

– Девять минут и сорок две секунды.

– Начать отсчет.

– Прокладываю маршрут и начинаю отсчет, – в голосе компьютера мелькнули нотки сожаления. Неужели ей жалко прощаться со мной?

На одном из экранов появились быстро сменяющиеся цифры. Воздух наполнился мерными щелчками таймера. Оставалось просто ждать. В голове Егора мелькнули лица друзей и родных, которые с нетерпением ждут его возвращения. Наверное, переживают. Солнечный ветер – 4 вернулся домой с пятинедельным отставанием от своих собратьев. И с потерями. С единственным выжившим...

Сначала мы потеряли Мию. Она вышла в открытый космос, чтобы обследовать систему связи вручную. Маленький метеорит. Он был настолько мал, что его не заметил противометеоритный экран корабля. Но его массы хватило, чтобы пробить скафандр девушки. В транспортный шлюз вернулся уже сухой кусок льда. Мы похоронили ее с почестями. Каждый сказал несколько слов о усопшей. И тело Мии отправилось в бесконечное путешествие к звездам.

Через две недели Алиса сообщила нам о пропаже сигнала биосенсора Артура. Мы нашли его тело в грузовом отсеке.

Инфаркт миокарда. Одна из самых странных и неожиданных смертей для космонавта. Ведь мы проходим тщательный медицинский осмотр. Сид сильно возмутился и обещал засудить весь персонал подготовительно центра. Но, он уже не сможет. Очередной импульс нашего груза вывел из строя электропроводку в системе жизнеобеспечения. Начался страшный пожар. Я, как замороженный смотрел через иллюминатор в двери на полыхающий ад. Алиса не смогла активировать систему пожаротушения, и Сид сделал это сам...

– Предстартовая подготовка началась, – голос Алисы оторвал меня от воспоминаний, – тридцать секунд... двадцать девять... двадцать восемь...

Створки защитного кожуха поползли в сторону. В узком просвете появился хорошо знакомые очертания континентов, покрытых густыми полосами облачности. Внизу сейчас идет дождь... Как же хочется попасть под дождь. Ощутить свободное падение прохладных капель на лицо, ощутить дуновение ветра, запахи леса...

– Старт...

Легкая вибрация и ощущение невесомости наполняет тело пилота. Теперь, когда шатл не является частью корабля, он утратил гравитационное поле. О самом корабле Егор не сильно заботился. Выйдя на стационарную орбиту, он проведет двое суток ожидая прибытия команды техников. После чего начнет процедуру спуска груза на поверхность планеты. Если конечно ему не запретят это сделать.

Тем временем поверхность стремительно приближается. Егор нервно пробежал глазами по датчикам приборов. Все в норме. За долгий период в пустоте, он просто отвык от быстро движущихся объектов. Ведь там, в бесконечности, все кажется замершим на одном месте.

Корпус начало немного потряхивать. Транспортная капсула входила в верхние слои атмосферы. Внешняя часть корабля начала покрываться яркими всполохами. Это воздух под чудовищным давлением переходил в состояние плазмы. Тут же сработали защитные фильтры, сделав иллюминаторы гораздо темнее.

– Праздничный салют в мою честь, – довольно ухмыльнулся пилот и начал снижать скорость. Сияние постепенно исчезло. Корабль стремительно летел над равниной из густых облаков полностью скрывающей поверхность планеты. Система навигации уже подключилась к спутниковой сети, визуальный обзор не нужен.

– Солнечный ветер – 4, ответьте! – тишину в кабине разорвал требовательный голос и на мониторе связи появилось знакомое лицо Хорито Узумаки, руководителя программы.

– Солнечный ветер – 4, на связи! – изо всех сил сдерживая радостный вопль, ответил пилот, – Задание выполнено, возвращаемся домой.

– Отставить! – даже через маленький экран было видно, как побледнел руководитель, – не допускать спуска объекта на поверхность планеты. Ни при каких обстоятельствах, не

допускать спуска объекта на поверхность планеты!

– Командир, что случилось? – пальцы Егора вцепились в штурвал так, что побелели костяшки, – Что-то пошло не так?

– Егор, эта штука... она не должна коснуться поверхности планеты, – экран подсветился зеленым светом, Хорито включил закрытую связь. – Эти штуки... Это бомба, одна большая резонирующая бомба. Когда первые три части были спущены в центр исследований, они дали такой импульс... Лучше сам посмотри.

На экране замелькали картинки чудовищных разрушений. Огромный котлован на месте Чикаго, от Великобритании осталось несколько островков, одиноко ютящихся у берегов Гренландии, Река Обь превратилась в небольшой пролив уходящий на несколько тысяч километров в глубь материка.

– Что со связью, Егор? Почему Алиса не отвечает? – на экране снова возникло лицо Хорито.

– Импульс вывел из строя систему связи, мы не смогли установить причину.

– Как и остальные, – устало потер глаза руководитель, – кто остался на корабле?

Егор почувствовал, как по спине пробежала волна холода. Солнечный ветер – 4, это бомба замедленного действия, которая через двое суток уничтожит его планету. Хорошо защищенная бомба...

– Мы готовим новые корабли, чтобы вышвырнуть с пла-

неты эти кристаллы. Но нам нужно время. Мы подозреваем, что четвертый обломок усилит действия остальных резонаторов...

– Передайте миссис Мортимер, что я сожалею, – пальцы пилота уже летали над клавиатурой, меняя курс корабля.

На долю секунды вынырнув из густой облачности, серебристая птица взмыла вверх и снова скрылась в молочном тумане. Егор знал, сбить корабль люди не смогут. Противометеоритная система с легкостью уничтожит любые объекты, угрожающие Алисе. Прислать команду техников они тоже не смогут. Кадры залитых лавой и затопленных космодромов проекта Солнечный ветер были случайно, или намеренно показаны в видеоряде Хорито. Получается, ТК-17 – единственный корабль, способный доставить пилота на Солнечный ветер – 4. Но еще одной посадки, он не переживет. Шатлам другого класса, будет просто отказано в доступе, вечно беспокоящейся за безопасность корабля, Алисой.

– Добро пожаловать на борт, капитан, – компьютер, как ни в чем ни бывало поприветствовал Егора.

– Привет, Алиса, – устало пошатываясь, пилот вошел в рубку управления и рухнул в осточертевшее за эти месяцы кресло.

Помолчав пять минут, он начал вводить новые данные. Самое сложное, это начать.

– Алиса, подтверди новый курс корабля.

– Курс, созвездие Альфа-Центавра. Время полета, шесть

тысяч четыреста двадцать два года. Системы корабля не рассчитаны на данный срок эксплуатации. Миссия невыполнима... Отказано.

– Курс, орбита Венеры.

Потянулись томительные минуты ожидания. Егор был готов поклясться, что слышит, как тихо щелкает обшивка корабля после многочисленных импульсов резонатора.

– Курс проложен, – голос Алисы разлился серебристыми переливами по капитанской рубке, – требуется подтверждение.

– Начать отсчет.

– Выход в стартовую точку, через сорок две минуты.

Включив обзорные камеры, пилот с жадностью всматривался в контуры родной планеты. Старт корабля всегда требует подтверждения капитана. А на маневрах, Алиса не выпустит шатл из корабля. Осталось всего сорок две минуты до того, как он снова отправится в полет по бескрайним просторам Солнечной системы...